

УДК 343.341.1 (575.2) (04)

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ

В.А. Абдухамитов – соискатель
Российско-Таджикский Славянский университет

During the history of a world civilization safety was one of the main purposes and integral composed activity of people, social groups, societies, the states and the world community. In the end of 20 centuries the illegal armed formations have shown special activity in the South Ossetia, Abkhazia, in territory of the Chechen republic, Tajikistan and a number of other republics of the former USSR.

На протяжении всей истории мировой цивилизации безопасность являлась одной из главнейших целей и неотъемлемым слагаемым деятельности людей, социальных групп, обществ, государств и мирового сообщества.

На ранних этапах развития человечества четкой регламентации ответственности за организацию и участие в незаконном вооруженном формировании не существовало. За совершение исследуемых деяний виновные подвергались строжайшей уголовной ответственности как за посягательство против государства. Это широко известные в мировой практике армия Спартака, группировки сикариев в Палестине, крестьянские армии Степана Разина и Емельяна Пугачева и современные террористические организации различного толка, которые действуют более чем в 35 странах мира.

В конце XX в. незаконные вооруженные формирования проявили особую активность в Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Абхазии, на территории Чеченской Республики, Таджикистана и ряде других республик бывшего СССР.

В русском языке применительно к содержанию указанного состава преступления под формированием, объединением, отрядом и дружиной понимаются вновь организованная воинская

часть, организация (общество), специальная воинская группа, ополченская воинская часть¹.

21 мая 1998 г. Маджлиси Оли Республики Таджикистан приняла новый Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ), вступивший в силу с 1 сентября 1998 г. До введения в действие УК РТ на территории республики действовал Уголовный кодекс Таджикской ССР 1961 г., и правоприменительная практика постоянно ощущала нестабильность уголовного законодательства. С момента принятия и до отмены в него было внесено более 600 изменений и дополнений, причем некоторые нормы изменялись по пять–шесть раз. Кроме того, кодекс был переполнен “мертвыми” нормами, крайне редко применяемыми. Новые же нормы в нем появлялись системно. Также в кодексе имелись отдельные нормы, которые дублировались, противоречили друг другу. В совокупности все вышеизложенное приводило к нарушению необходимой системности уголовного законодательства.

Профессор А. Наумов так определяет: “Любые законы со временем отстают от темпов общественных преобразований, и в них необходимо вносить определенные поправки. Для

¹ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – М., 1987. – С. 155, 376, 412, 743.

правотворческого процесса важно установить правильное соотношение динамизма и стабильности законодательства, разумное сочетание которых является источником развития права”¹.

В УК Республики Таджикистан 1998 г., в разделе VIII “Преступления против общественной безопасности и здоровья населения” в главу 21 “Преступления против общественной безопасности” включена ст. 185 “Организация незаконного вооруженного формирования”. Статья 10 Закона Республики Таджикистан “О борьбе с терроризмом” относит организацию незаконного формирования для совершения террористической акции, а равно участие в такой акции, к террористической деятельности, а преступление, предусмотренное статьей 185 УК Республики Таджикистан, к преступлениям террористического характера².

В ряде статей Особенной части УК Республики Таджикистан предусмотрена уголовная ответственность за организационную деятельность: ст. 185 (организация незаконного вооруженного формирования), ст. 186 (бандитизм), ст. 187 (организация преступного сообщества (преступной организации), ст. 205 (организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ), ст. 239 (организация или содержание притонов, сводничество либо сутенерство).

Уголовно-правовая реформа на бывшем постсоветском пространстве обусловила принятие ряда новых уголовных кодексов. В качестве иллюстрации рассмотрим соответствующие положения УК Республики Узбекистан (УК РУ), УК Республики Казахстан (УК РК) и УК Кыргызской Республики (УК КР).

Выделяются четыре вида соучастников – исполнители, организаторы, подстрекатели и пособники. Их юридическая характеристика не имеет принципиальных отличий от УК РФ

и Модельного УК³ (ст. 28 УК РУ, ст. 28 УК РК и ст. 30 УК КР). Единственное, на наш взгляд, на что можно обратить внимание – это более узкая трактовка организатора по УК Республики Узбекистан (“лицо, руководившее подготовкой или совершением преступления”).

Выделяются несколько форм соучастия: простая (без предварительного сговора), сложная (с предварительным сговором и с распределением ролей), организованная группа и преступное сообщество (ст. 29 УК РУ, ст. 31 УК РК и ст. 31 УК КР).

Вопросы квалификации действий соучастников и пределов их ответственности решаются аналогично. Действия соисполнителей квалифицируются только по статье Особенной части, а действия организатора, подстрекателя и пособника – со ссылкой на соответствующую статью Общей части. Пределы ответственности создателей и руководителей организованных групп и преступных сообществ – все преступления, которые охватывались их умыслом, а участников – все преступления, в подготовке и совершении которых они участвовали. В соответствующих случаях, предусмотренных в Особенной части, они отвечают за создание, руководство или участие в преступном сообществе или организованной группе по совокупности. Только УК Кыргызской Республики дополняет, что организатор, руководитель и участники преступного сообщества отвечают за все преступления, совершаемые сообществом, если они охватывались умыслом этих лиц и соответствовали кругу преступных целей создания сообщества, причём независимо от выполняемых обязанностей все отвечают в качестве соисполнителей (ст. 34 УК КР).

³ Разработка Модельного УК осуществлялась согласно постановлению Межпарламентской Ассамблеи от 28 октября 1994 г. “О правовом обеспечении интеграционного развития Содружества Независимых Государств” и в соответствии с постановлением Совета Межпарламентской Ассамблеи от 14 февраля 1995 г. “О программном комитете и рабочих группах по созданию модельных уголовного и уголовно-процессуального кодексов для государств – участников СНГ”. 17 февраля 1996 г. Межпарламентская Ассамблея государств – участников СНГ одобрила проект Модельного УК.

¹ Наумов А. Уголовный кодекс Российской Федерации: пять лет спустя // Российская юстиция. – 2002. – № 6. – С. 46.

² Закон Республики Таджикистан от 16.11.1999 г. “О борьбе с терроризмом” // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – №11. – С. 845.

Законодательства некоторых зарубежных стран (США, Франции, Германии, Испании, Польши, Швейцарии) в Общей части также не выделяют формы и виды соучастия, но в Особенной части указывается на группу лиц, преступное сообщество, банду (ФРГ), сговор шести степеней, незаконное сборище (США), банду, заговор, сборище, боевую группу, объединение преступников (Франция), вооруженную банду, формирование, группу (Испания), толпу, организованную группу, сообщество (Республика Польша), банду, преступную организацию (Швейцария). УК Китайской Народной Республики в Общей части упоминает о преступной группе и преступном сообществе (ст. 26), а в Особенной выделяет вооруженный мятеж и вооруженный бунт (ст. 104), террористическую организацию (ст. 120), организацию (ст. 125), группу (ст. 228). В отличие от этого новейшие УК Республики Узбекистан (ст. 31) и Кыргызской Республики (ст. 29) прямо употребляют термины “формы соучастия”. Таким образом, приведенные положения говорят о тенденции сближения позиций законодательства стран ближнего зарубежья.

Различные аспекты проблемы незаконных вооруженных формирований исследовали многие ученые-юристы: Ю.М. Антонян, П.В. Агапов, Л.Д. Гаухман, Е.А. Гришко, С.В. Дьяков, Н.Ф. Кузнецова, В.С. Комиссаров, В.В. Мальцев, А.Т. Милуков, С.Т. Милуков, К.Л. Осипов, и другие, которые, безусловно, внесли значительный вклад в разработку указанной проблемы. Данные исследователи проводили многосторонний анализ проблем незаконных вооруженных формирований, но, вместе с тем, целый ряд аспектов продолжает оставаться дискуссионным, а значит, неизученным в науке уголовного права, причем некоторые вопросы в уголовном праве не исследовались вообще. Дискуссионным следует признать, на наш взгляд, понятие незаконного вооруженного формирования, а также объект этого преступления и уголовно-правовую характеристику некоторых признаков состава ответственности за организацию и участие в незаконном вооруженном формировании.

Функционирование незаконного вооруженного формирования нарушает стабильность и

равновесие между различными ветвями власти, создает угрозу неконституционного силового решения проблем государственного строительства и власти. Особое беспокойство вызывает активизация движений религиозно-экстремистской направленности. Сегодня особую опасность представляют такие международные террористические организации, как “Братья-мусульмане”, “Хизб-ут-Тахрир аль-Исломи”, “Исламское движение Узбекистана” и другие, тесно связанные с печально известной “Аль-Кайдой”.

Понятие “незаконное вооруженное формирование” включает в себя три термина: а) “формирование”; б) “вооруженное”; в) “незаконное”.

Формирование – это вновь организованная войсковая группа, ополченская воинская часть, организация (коллектив)¹.

Объединение – крупное формирование, в структуру которого могут входить другие организационные звенья среднего уровня (отряд, дружина и т.п.).

Группа – локальное объединение лиц для решения одной или нескольких конкретных задач. Перечень названий вооруженных формирований, указанных в ст. 185 УК Республики Таджикистан, не является исчерпывающим. Ими могут признаваться и другие формирования, названия которых в диспозиции не даны.

Численность незаконного вооруженного формирования по общему правилу должна соответствовать как минимум отделению (экипажу, расчету), т.е. самому малому первичному звену воинской части, иначе имеющие реальное социальное содержание понятия “вооруженная группа лиц” и “незаконное вооруженное формирование” просто утратят свои особенности в уголовном праве².

Различные авторы неодинаково трактуют, понимают вооруженность. Одни из них понимают вооруженность как наличие у членов формирования огнестрельного и холодного

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1987. – С. 155, 367, 412, 743.

² Мальцев В.В. Ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем // Российская юстиция. – 1999. – №2. – С. 45.

оружия любых видов¹. Другие признают вооруженным формированием, имеющее любые виды оружия². Причем не обязательно, чтобы вооружены были все члены данного формирования. Н.П. Водько, на наш взгляд, высказывается более обстоятельно и конкретно – под вооруженностью формирования он понимает “наличие у его участников оружия как огнестрельного, так и холодного, а также иных предметов, предназначенных для поражения живой цели, причинения имущественного вреда, устрашения”³.

Подробнее раскрывает понятие “формирование” УК Республики Таджикистан 1998 г., в котором под “формированием” понимаются вооруженные объединения, отряды, дружины, а также привычный для уголовного законодательства и науки термин “группа лиц”. Исходя из смысла названий, использованных в диспозиции ч. 1 ст. 185 УК Республики Таджикистан, придания законодателем словосочетанию “вооруженное формирование” обобщающего значения, можно заключить, что формирование (как и “иная группа”) – это воинская часть или близкая к ней по своим основным параметрам (количеству членов, вооруженности, дисциплине и подготовленности к ведению боевых операций) вооруженная организация. К ним могут быть отнесены, в частности, разного толка социал-экстремистские отряды, вооруженные организации партий, общественных движений, коммерческих структур и т.д.

Таким образом, к вооруженным формированиям относятся объединения, отряды, дружины или иные группы. Речь в данном случае идет не о формализованных понятиях и назва-

ниях, присущих законным вооруженным формированиям, а об объединениях вооруженных лиц различного масштаба.

Незаконность – третий термин, который образует понятие незаконного вооруженного формирования и неотъемлемый его признак. Диспозиции данной статьи УК Республики Таджикистан раскрывают признак незаконности вооруженного формирования как не предусмотренность его законом либо запрещенность им. Под незаконностью вооруженных формирований понимается их организация с нарушением законов, определяющих порядок создания и деятельности вооруженных структур, их подчиненность и подконтрольность (Конституция Республики Таджикистан, законы “О милиции”, “Об обороне” и ряд других).

В юридической литературе абсолютное большинство авторов незаконными признают вооруженные формирования, образование и деятельность которых не урегулирована федеральными законами⁴.

Создание незаконного вооруженного формирования охватывает организационную деятельность по планированию, вовлечению людей, распределению обязанностей, налаживанию снабжения, созданию других условий существования и функционирования незаконного вооруженного формирования. Руководство незаконного вооруженного формирования означает выполнение управленческих функций, возложенных на лицо в полном объеме или по отдельным направлениям, в отношении всего формирования.

¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Триада Лтд, 1996. – С. 227; Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв.ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М.: Инфра-Норма, 1998. – С. 378.

² Комментарий к УК РФ / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: Инфра-Норма, 2001. – С. 504; Комментарий к УК РФ / Отв. ред. В.И. Радченко. – М.: Вердикт, 1996. – С. 360.

³ Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. – М.: Юриспруденция, 2000. – С.40.

⁴ См.: Комментарий УК РФ / Отв. ред. А.В. Наумов. – М.: Юристъ, 1996. – С. 499; УК РФ: Постатейный комментарий / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Т.М. Миньковский. – М.: Зерцало, 1997. – С. 452; Скуратов Ю.И., Лебедев В.М. Указ. соч. – С. 503; Радченко В.И. Указ. соч. – С.360; Бойко А.И. Указ. соч. – С. 447–448; Уголовное право РФ. Особенная часть. Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 1999. – С. 256; Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Триада Лтд, 1996. – С. 227; Каза-ченко И.Я., Незнамова З.А., Новоселов Г.П. Указ. соч. – С. 378; Мальцев В.В. Ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нём // Российская юстиция. – 1999. – №2. – С.44.

Субъект анализируемого преступления – вменяемое лицо, достигшее на момент его совершения шестнадцати лет. В примечании к ст. 185 УК Республики Таджикистан указывается: “Лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления”.

В юридической литературе высказано мнение о том, что содержание упомянутого примечания распространяется как на участников, так и на организаторов и руководителей незаконного вооруженного формирования¹. Это утверждение представляется спорным, ибо в примечании говорится только о прекращении участия в незаконном вооруженном формировании и не более того. По общей же норме о добровольном отказе участник преступления не подлежит уголовной ответственности лишь в том случае, если своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратит доведение преступления исполнителем до конца (ч. 9 ст. 39 УК Республики Таджикистан). К тому же и лицо, создавшее формирование, совсем необязательно должно стать его вооруженным руководителем или участником. Потому, наверное, дополнительным условием освобождения организаторов и руководителей от уголовной ответственности должны стать их активные действия по разоружению, прекращению деятельности этого формирования. Сейчас, во всяком случае, по вопросу применения примечания к ст. 185 УК Республики Таджикистан назрела необходимость в разъяснении Верховного суда Республики Таджикистан.

Организация преступного сообщества (преступной организации) отличается от организации незаконного вооруженного формирования (ст. 185 УК Республики Таджикистан) тремя признаками. Первый состоит в том, что под формированием как разновидностью преступного объединения законодатель понимает объединение, отряд, дружину или иную группу, т.е. уровень организованности определен им достаточно нечетко, в то время как под преступной организацией понимаются две строго определенные формы: сплоченная организованная

¹ Комментарий к УК РФ. – Ростов-на-Дону, 1996. – С. 449.

группа или объединение организованных групп. Вторым признаком заключается в обязательной вооруженности такого формирования, т.е. в наличии у каждого или значительной части его участников огнестрельного и (или) холодного, газового, пневматического оружия всех видов, а также взрывных устройств и взрывчатых веществ. Однако ни один из этих признаков, на наш взгляд, не дает четких критериев отграничения рассматриваемых составов преступлений. Ведь зачастую на вооружении участников преступной организации имеются образцы самого современного оружия, не уступающего любой спецслужбе мира. Решающим критерием отграничения обоих составов служит здесь субъективный признак – цель преступления. Преступная организация создается для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, в то время как для создания незаконного вооруженного формирования не требуется цели не только совершения преступлений названной категории тяжести, но и вообще каких-либо преступлений (если, конечно, не считать такой целью незаконное ношение оружия, т.е. преступление, предусмотренное ст. 195 УК Республики Таджикистан). Именно поэтому создание незаконного вооруженного формирования считается менее опасным для общества деянием, за которое, в сравнении с созданием преступной организации, установлены не столь высокие санкции (от пяти до восьми лет лишения свободы по ч. 1 ст. 185 и от восьми до двенадцати лет по ч. 2 ст. 185 УК Республики Таджикистан).

От бандитизма (ст. 186 УК Республики Таджикистан) организацию преступного сообщества (преступной организации) отличают четыре признака. Первым отличием является то, что банда – это разновидность организованной группы, т.е. по степени организованности она не достигает уровня преступной организации. Вторым обязательным признаком следует назвать ее вооруженность. Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды².

²См: Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 26 июня 1997 г. “О судебной практике по делам о бандитизме” // Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан (1992–2003 гг.).

Третий (целевой) признак заключается в том, что банда создается для нападений на граждан и организации. Под нападением следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения. Нападение вооруженной банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось¹. Совершаемые бандой нападения

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17.01.1997 г. № 1 “О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм” п.6. // Программа информационной поддержки Российской науки и образования Консультант плюс: Проф. судебная практика.

могут содержать признаки составов преступлений всех категорий тяжести, а не только тяжких или особо тяжких. В то же время тяжкие или особо тяжкие преступления не исчерпываются нападениями на граждан или организации. Четвертое отличие состоит в том, что уголовную ответственность за бандитизм (по ч. 2 ст. 186 УК Республики Таджикистан) несут также и те, кто не был участником самой банды, а лишь принимал участие в совершаемых бандой нападениях. Участие же в преступлениях, совершаемых преступной организацией, не может служить основанием для привлечения к уголовной ответственности по ст. 187 УК Республики Таджикистан лица, не являющегося участником, создателем или руководителем преступной организации.